

Известия - 1993 - Запр - с. 12

Возвращение Дмитрия Панина

Валерий ТУРОВСКИЙ, «Известия»

Недавно в эфире прошел фильм «Дмитрий Панин». Имя для многих наших соотечественников новое, только-только возвращающееся в культурный, философский, научный обиход. Друг и солагерник по марфинской «шарашке», Дмитрий Михайлович стал прообразом одного из героев романа «В круге первом». В 1972 году Панин покинул Россию. В 1993 году вернулся в фильме киностудии «Лентелефильм», снятым по сценарию Е. Шмаковской и Л. Цуцуйковской режиссером Л. Цуцуйковским. Каким было это возвращение! — задал я вопрос вдове Иссе Яковлевне ПАНИНОЙ.

— Удручающее. Говорю об этом вовсе не потому, что меня практически отстранили от работы над фильмом, «забыли» пригласить в Россию за мой собственный счет для консультации или посильной помощи в съемках. Меня даже не удостоили ответом на мой факс.

Но это все мелочи, как мелочи и то, что авторам картины мэр города Севра устроил двухнедельную сладкую жизнь, от светских приемов они не знали отдыха...

— Чего, судя по фильму, нельзя сказать о фильме. Здесь они уж точно отдохнули, сделав картину, которую можно слушать по радио. Невыразительный видеоряд, говорящие головы, случайные, порой и не знавшие Панина лично персонажи...

— Я рада, что и вы это почувствовали.

— Но это же очевидно. Я, к сожалению, очень мало знаю о Дмитрие Михайловиче, но фильмом ровным счетом ничего, кроме сумятицы, мне не добавил. Возможно, у авторов картины было мало исходного материала.

— Возможно, это и мало, но когда людям даются больше трех десятков адресов и адресатов людей, близко знавших Митю, даются три видеокассеты с французскими передачами и фильмами о нем, 50 аудиокассет с его размышлениями, где он говорит и о русском балете, и о «Мастере и Маргарите», и о том, как наладить жизнь в новой России... Кстати, последнее вам ничего не напоминает?

— «Как нам обустроить Россию»?

— Конечно же. Только записана и написана эта статья несколькими годами раньше. Как и несколько и годами раньше «Ахипелага ГУЛАГ» в престижной французской передаче «Апост-

роф» Дмитрий Михайлович говорил о шестнадцати с половиной миллионах загубленных крестьян, определил Сталина как верного учителя и продолжателя дела Ленина и многое другое, что сейчас вошло в ваш обиход, но лет двадцать назад имело эффект разорвавшейся бомбы...

— И как же распорядились авторы картины с тем, что вы им предоставили?

— Никак. Ни одного кадра, ни одного участника, который был дружен и близок с Паниным, ни одного метра звукозаписи.

— Они пошли своим путем?

— Да, и этот путь не дал никакого представления о Панине, не передано ничего из того, для чего жил, работал и шестнадцать лет умирал в лагерях этот человек. Печальным получилось возвращение Дмитрия Михайловича на Родину. Хотя в обосновании своей заявки на фильм авторы все очень правильно и красиво выразили: «В центре фильма должна быть судьба человека, который в противоборстве со страшной эпохой, с силами зла остается победителем». Но как заявка отличается от ее реализации, вы ведь видели.

— И все же, Исса Яковлевна, мне кажется, что пусть и неудачный, но пусть лучше такой фильм будет, чем его не было бы вообще. К тому же, кроме фильма, уже вышли книги Дмитрия Михайловича «Лублика—Экибастуз. Лагерные записки» и «В человеке благоволение», готовится к выпуску книга «Держава создателей».

— Книги, да, конечно. Но насчет фильма не соглашусь. Этот фильм — моя большая вина перед Дмитрием Михайловичем, вина за то, что я доверилась таким необязательным и поверхностным людям.